

● ИЗ ВЕНКА ДРУЖБЫ

НА СТРЕМНИНЕ ЖИЗНИ

О романе Чингиза Айтматова «И дольше века длится день»

Необычность избранного сюжета, острота мысли, связь далеко отстоящих полюсов социальной жизни, попытка заглянуть в будущее человечества — все это не может не волновать нас в романе Чингиза Айтматова «И дольше века длится день» («Новый мир», 1980, № 11).

Да, Ч. Айтматов выступил с первым своим романом, что уже само по себе интересно: читатели хорошо знают Айтматова как автора высокоталантливых повестей, стержневой проблемой которых является человек и общество.

К философскому синтезу эпохи может прийти писатель с достаточным творческим опытом, с неутолимой жаждой познания и объяснения быстро текущей и многосложной нашей действительности. Ч. Айтматов прошел почти тридцатилетний путь своего творческого развития и сейчас находится в той счастливой породе идейно-художественного роста, когда становятся доступными для осмысления многие глобальные явления жизни.

Разительны контрасты в жизни, что неизбежно в эпоху научно-технической революции. Огромны, просто невероятны достижения разума человека, нашего человека, шагнувшего в открытый космос; но бок о бок с этим размеренно и испорочливо течет обычная человеческая жизнь с ее будничностью и прозой, как и много лет назад, все так же бегут по рельсам поезда, все так же пахнут верблюдами и кружатся коршуны над дикой степью. «Поезда в этих краях шли с востока на запад и с запада на восток. По сторонам от железной дороги лежали великие пустынные пространства — Сары-Озек, Серединные земли желтых степей. В этих краях

любые расстояния измерялись применительно к железной дороге, как от Гринвичского меридиана...».

Ч. Айтматов избирает своеобразный сюжет, ставя в связь несхожие, контрастные явления жизни: глухой железнодорожный разезд в бескрайней казахской степи и космодром. Он воссоздает один, чрезвычайно насыщенный день в жизни путевого обходчика Едигея, прозванного Бураным — по названию разезда, где он прожил долгие и трудные годы и где ему довелось хоронить старого товарища Казангана.

Главный герой произведения нередко выражает жизненную позицию автора, его отношение к событиям минувшего и настоящего, ему дается право осуждать зло и кривду, выступать поборником добра и справедливости. Таков Бураный Едигей в романе — человек нелегкой судьбы, ветеран Великой Отечественной войны, средоточие народной мудрости, воплощение духовной мощи, нравственной силы народа. Он и является смысловым центром произведения.

Нравственное величие человека всецело определяется его трудовой жизнью, понимаем долга перед обществом. Сорняки и лютицы вырастают на пустырях своекорыстия и мешанского потребительства. Труд разносторонне обогащает человека, придает ему жизнейскую мудрость, которой в такой большой мере наделен Едигей.

Составляя композиционное

ядро произведения, Едигей соотношен с важнейшими событиями прошлого и настоящего, фокусирует кардинальные проблемы времени. Этот образ выписан особенно тщательно и любовно, постоянно ощущается горячая заинтересованность автора в участи своего героя, что передается читателю, который сживается с образом, переживает вместе с ним, — тем самым достигается художественная цель: персонаж становится частицей нашего эстетического сознания. Едигей наделен рядом привлекательных черт — душевной чуткостью, тонко развитым чувством справедливости, отвращением к жестокости и казенной холодности, незыскательностью к условиям жизни и завидной гражданской активностью. «Человек-труженик интересен и важен настолько, насколько о личности, насколько велика его духовная нагрузка, насколько сконцентрировано в нем его время», — читаем мы.

Человек живет в трех временных измерениях: в настоящем, прошедшем и будущем. Без прошлого нет настоящего, проекция из будущего позволяет полнее осмыслить его.

В романе четко выражены все три «срезы» времени. Он написан в значительной мере ретроспективно — от настоящего к прошлому, которое дано в воспоминаниях Едигея. С ними связана наиболее глобальная черта характера ведущего героя — его гуманизм, который так отчетливо и выразительно проявился в отношении Едигея к трагической судь-

бе Абудалипа Куттыгбаева. Для школьного учителя Куттыгбаева память о прошлом — антифашистской борьбе в Югославии — священна. Он хотел сохранить ее как завещание для своих детей и потому писал свои партизанские тетради. Память о прошлом — это прежде всего память о народе. Но находились в послевоенные годы люди (образ «кречетоглазого»), которым мешала память учителя... Автор вводит в повествование потрясающей силы легенду о «манкуртах» — пленниках, насильственно лишенных памяти. И желает сказать: как это страшно — жить без памяти о прошлом, отторгнуть себя от мира и уподобиться какому-то жалкому полуживотному существу. Партия проделала огромную работу по преодолению последствий культа личности, подчерику на XXIV съезде КПСС товарищ Л. И. Брежнев. Герои Айтматова не теряют перспектив, веря в торжество добра и справедливости — основы основ социального устройства нашей жизни.

У нас нет пока иного обиталища, кроме Земли, которую надо беречь для жизни. Автор рисует модель веземной сверхцивилизации, где уже решены важнейшие социальные проблемы и куда совершают фантастическое путешествие с помощью инопланетян два паритет-космонавта — советский и американский, впервые устанавливается связь Земли с запредельным с нашей галактикой миром. Жизненные ресурсы далекой веземной цивили-

зации истощаются, возникает необходимость смены места жительства. А не угрожает ли это нашей старушке-планете? «Фантастическое — это метафора жизни, — пишет автор. — Вот я и хочу, чтобы... метафоры моего романа напомнили еще раз трудящемуся человеку о его ответственности за судьбы нашей земли».

Нельзя рассматривать проблему научно-технической революции, не касаясь экологической среды, компонентом которой является живая природа. Сейчас об этом часто и охотно пишут. Хозяйственная деятельность человека так или иначе затрагивает интересы природы. Не от хорошей жизни прибежала лисица на разезд к человеку, обнюхивает остатки пищи, выброшенные из окон поездов, — человек нарушил естественные связи в местах обитания зверя и лишил его корма, низвел до положения жалкой бездомной собачонки. С большим художественным воздушством описан в романе верблюд Каранар, в котором так властно и неукротимо проявляется зов природы и который своим упорством отчаянно досаждал своему хозяину Едигею, в сценах их столкновения вместе с тем немало и комичного, задорно веселого. Автор выступает за разумные и гармоничные отношения человека и природы.

Роман, как художественная система, сложное и многоплановое произведение. Ч. Айтматов мастерски строит повествование, достигает высокого искусства типизации важней-

ших признаков характера персонажей, строго архитектурно komponует материал художественной постройки. Проявлено незаурядное мастерство психологического портрета, передачи «диалектики души» героев, в особенности образа Едигея, четко и убедительно передан национальный колорит. Конечно, некоторым читателям могут показаться излишне беглыми характеристиками отдельных персонажей (к примеру, друга Едигея ученого Елизарова), иные найдут длинноты в романе (скажем, в описании сцен похорон Казангана). Однако частности не определяют существа художественного создания, которое будит мысль, заставляет думать над современным течением жизни.

Роман «И дольше века длится день» лауреата Ленинской премии, Героя Социалистического Труда Чингиза Айтматова найдет широкий и доброжелательный отклик наших читателей.

В отчетном докладе на XXVI съезде КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев подчеркнул: «Жить интересами народа, делить с ним радость и горе, утверждать правду жизни, наши гуманистические идеалы, быть активным участником коммунистического строительства — это и есть подлинная народность, подлинная партийность искусства». Именно таким художником-гражданином, кровно связанным со своим народом, предстает перед нами Ч. Айтматов, воплощающий красоту человека, красоту жизни, красоту правды, без которой нет и не может быть искусства великой социалистической эпохи.

Г. ПОНОМАРЕВ,
заведующий кафедрой русской литературы Ужгородского госуниверситета.